

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ
ОБЩЕСТВО ХРИСТИАНСКИХ ФИЛОСОФОВ

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF PHILOSOPHY
SOCIETY OF CHRISTIAN PHILOSOPHERS

EDITORIAL BOARD

Vladimir K. SCHOKHIN	INSTITUTE OF PHILOSOPHY OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
Alexey R. FOKIN	INSTITUTE OF PHILOSOPHY OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
Archpriest Vladimir SHMALIY	THEOLOGICAL COMMISSION OF RUSSIAN ORTHODOX CHURCH
Richard SWINBURNE	OXFORD UNIVERSITY
Michael J. MURRAY	FRANKLIN & MARSHALL COLLEGE
David BRADSHAW	UNIVERSITY OF KENTUCKY

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

В. К. ШОХИН	ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ РАН
А. Р. ФОКИН	ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ РАН
Протоиерей Владимир ШМАЛИЙ	БИБЛЕЙСКО-БОГОСЛОВСКАЯ КОМИССИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
Р. СУИНБЕРН	ОКСФОРДСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
М. МЮРРЕЙ	КОЛЛЕДЖ ФРАНКЛИНА И МАРШАЛЛА
Д. БРЭДШОУ	УНИВЕРСИТЕТ КЕНТУККИ

PHILOSOPHICAL THEOLOGY

THE ANALYTIC THEIST

AN ALVIN PLANTINGA READER

Edited by
James F. Sennett

*Ph
Th*

LANGUAGES OF SLAVIC CULTURE
MOSCOW 2014

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ТЕИСТ

АНТОЛОГИЯ АЛВИНА ПЛАНТИНГИ

Составитель
Джеймс Ф. Сеннет

Перевод с английского
К. В. Карпова

Научный редактор
В. К. Шохин

УДК 21
ББК 86.2
А 64

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Фонда Дж. Темплтона

The volume is published with financial support
of the John Templeton Foundation

А 64 Аналитический теист: антология Алвина Плантинги / Сост.
Дж. Ф. Сеннет; пер. с англ. К. В. Карпова; науч. ред. В. К. Шохин /
Ин-т философии РАН. — М.: Языки славянской культуры,
2014. — 568 с.

ISBN 978-5-9905762-2-3

Алвин Плантинга (р. 1932) — авторитетнейший философ, оказавший большое влияние на аналитическую философию религии. Его рассуждения соединяют в себе логическую строгость и философскую глубину. В настоящем издании представлены все его наиболее известные статьи и главы из книг, вышедшие до 1998 г., раскрывающие его позиции по множеству проблем, начиная с аргументов в пользу существования Бога, продолжая критикой натуралистического эволюционизма и завершая защитой религиозного эксклюзивизма и задачами христианского философа. Книга будет обращена как к специалистам, так и к более широкому кругу читателей, интересующихся эпистемологией, метафизикой, философией сознания и философской теологией.

ББК 86.2

@ 1998 Wm. B. Eerdmans Publishing Co.
255 Jefferson Ave. S.E., Grand Rapids, Michigan 49503 /
P.O. Box 163, Cambridge CB3 9 PU U.K.
All rights reserved

Library of Congress Cataloging-in-Publication Data

Plantinga, Alvin. The analytic theist: An Alvin Plantinga reader / Edited by James. F. Sennett.
p. cm.

“Alvin Plantinga, a bibliography”: p.

Includes bibliographical references.

Contents: God and analogy — The free will defense — The ontological argument — Is naturalism irrational? — Reason and belief in God — Justification and theism — A defense of religious exclusivism — Necessary being — Does God have a nature? — On Ockham’s way out — Advice to Christian philosophers — Sheehan’s shenanigans — Christian philosophy at the end of the century.

ISBN-10: 0-8028-4229-1 / ISBN-13: 978-0-8028-4229-9 (pbk.: alk. paper)

1. Religion — Philosophy. 2. Theism. 3. Philosophy and Religion. 4. Christianity — Philosophy.

I. Sennett, James F., 1995—. II. Title.

BL51.P55 1998

210 — dc21 98-18063

CIP

The editor and publisher gratefully acknowledge permission to reprint materials granted by the individuals and institutions listed on pp. 368—69.

Перевод с английского К. В. Карпова, под редакцией В. К. Шохина

ISBN 978-5-9905762-2-3

© К. В. Карпов, перевод на русский язык, 2014

© Языки славянской культуры, оформление,
макет, 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

Христианская философия Алвина Плантинги (<i>К. В. Карпов</i>) . . .	9
Предисловие составителя	27
Алвин Плантинга. Основные даты биографии	30
Введение. Аналитический теист. Признательность (<i>Дж. Ф. Сеннет</i>)	31
I. ЕСТЕСТВЕННАЯ ТЕОЛОГИЯ И АТЕОЛОГИЯ	43
1. Бог и аналогия	47
2. В защиту свободы воли	74
3. Онтологическое доказательство	113
4. Иррационален ли натурализм?	144
II. РЕФОРМАТСКАЯ ЭПИСТЕМОЛОГИЯ	182
5. Разум и вера в Бога	189
6. Обоснование и теизм	275
7. В защиту религиозного эксклюзивизма	313
III. БОЖЕСТВЕННАЯ ПРИРОДА И АТРИБУТЫ	346
8. Необходимое сущее	349
9. Есть ли природа у Бога?	365
10. О решении Оккама	414
IV. ХРИСТИАНСКАЯ ФИЛОСОФИЯ	464
11. Совет христианским философам	467
12. Мошенничество Шиэна: как теология превращается в шутовство	496
13. Христианская философия в конце XX века	512
Послесловие (<i>А. Плантинга</i>)	549
Алвин Плантинга: библиография	557
Благодарность издательствам	566

К. В. Карпов

ХРИСТИАНСКАЯ ФИЛОСОФИЯ АЛВИНА ПЛАНТИНГИ

Вниманию уважаемого читателя представляется пятая книга серии «Философская теология: современность и ретроспектива» — антология работ Алвина Плантинги, известного и весьма влиятельного американского философа. В предыдущих книгах упомянутой серии читатель имел возможность ознакомиться с прекрасным историческим исследованием Д. Брэдшоу о понятии «энергия» в христианском богословии, с одним из лучших руководств по современной аналитической философской теологии, представляющей сегодня собой весьма специфичную и высоко техничную область философского исследования, с современным изложением философии Фомы Аквинского, вышедшим из-под пера Э. Стамп (монография, явно претендующая на статус и исторического, и собственно философского исследования), и, наконец, с книгой Р. Суинберна, «живого классика» англо-американской философии религии, «Существование Бога». Составитель предлагаемого вниманию читателя сборника (Дж. Сеннет) выбрал все значимые работы автора по эпистемологии и философии религии. Этот выбор был мудрым, поскольку тяжело было найти менее технически сложные и более репрезентативные работы автора, о чем в «Послесловии» свидетельствует и сам Плантинга. В целом же (и это я постараюсь показать ниже) вся работа Алвина Плантинги может быть охарактеризована таким, на первый взгляд, сомнительным определением, как «христианская философия». Поскольку в книге имеются вступительная статья составителя и послесловие Плантинги, посвященные краткому обзору философских свершений автора, постольку передо мной встает довольно сложная задача: чем здесь может помочь еще одна заметка об авторе,

можно ли вообще сказать о Плантинге лучше и полнее, чем он сам о себе? Однако представляется уместным некоторое общее изложение эпистемологических предпосылок, на которые постоянно опирается автор, и его последних разработок в этой области философского знания, высвечивание контекста появления его идей, их развития, а главное, влияния, которое они оказывают на современную мировую философию.

Читатель, знакомящийся с творчеством Алвина Плантинги впервые, вправе задать вопрос: «Почему основное внимание уделяется именно эпистемологии, а не философской теологии или философии религии?» Ответ на него прост: как заметил составитель, Плантинг всегда был в душе эпистемологом. Что это означает? А то, что решение любого вопроса из любой философской области Плантинга, как правило, начинает с решения связанной с ним эпистемологической проблемы, и только после этого он обращается собственно к изначальному предмету своего интереса. В этом вполне можно убедиться, прочитав такие, казалось бы, разные эссе, как «Иррационален ли натурализм?» и «Совет христианским философам».

АНАЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ РЕЛИГИИ В XX в.

ПОЗИТИВИЗМ И «МЕТАФИЗИЧЕСКИЙ ПОВОРОТ»

Как хорошо известно, в 30–50-х гг. XX в. в аналитической философии господствовала такая критика религии и метафизики, основу которой составлял логический позитивизм и идея фальсификации критического рационализма. В отличие от критики религии века XIX-го, когда такими известными мыслителями, как Л. Фейербах, К. Маркс, Ф. Энгельс, утверждалась социальная вредность религии и раздавались в связи с этим призывы к ее упразднению, позитивисты века XX-го пошли несколько дальше: они стали утверждать, что религия не просто вредна, а вообще не имеет никакого значения. Так, большинство утверждений религии (например, «Бог — необходимо существующая сущность») были провозглашены простыми языковыми злоупотреблениями, т. е. ошибочными логико-синтаксическими конструкциями естественного языка. О тех же утверждениях, которые выглядели безупречно с точки зрения логико-синтаксического анализа (например, «Бог любит людей»), объявлялось, что их

невозможно эмпирически проверить. За подобными утверждениями религии и метафизики закреплялась некая эмотивная, эстетическая ценность, но с точки зрения познания, знания об устройстве мира, предоставляемого наукой, все это объявлялось не имеющим положительно никакого значения. Да и эстетическая ценность таких высказываний, как считали логические позитивисты, также невысока: согласно известному изречению Р. Карнапа, «метафизики — музыканты без музыкальных способностей»¹. Другим вызовом этого времени была критика со стороны критических рационалистов (К. Поппера, Х. Альберта и др.), которые, однако, сместили акценты в своих рассуждениях: религиозные и метафизические утверждения не просто бессмысленны с познавательной точки зрения, а нефальсифицируемы. Если уверенность религиозного человека в том, что «Бог любит людей», не могут поколебать те или иные ужасающие исторические события, то в этом проявляется косность верующего, а само это заявление в корне отлично от эпистемологически значимых утверждений эмпирической науки: ученые отказываются от них или изменяют свои взгляды под действием критики или новых эмпирических данных, т. е. их утверждения принципиально допускают возможность опровержения (фальсификации), а в случае религии это невозможно.

В 60-е гг. XX столетия в аналитической философии начался метафизический и религиозный ренессанс, начало которого можно, пожалуй, связать с двумя работами: сборником «Новые работы в философской теологии» (под редакцией Э. Флю и А. Макинтайра) и книгой П. Стросона «Индивиды. Работа по описательной метафизике»². В этом возрождении можно выделить несколько проектов в философии религии, которые собственно и составляют существо этой дисциплины в аналитической традиции. Во-первых, это создание и критика современных версий традиционных теистических доказательств существования Бога. В этом проекте особенного внимания заслуживают работы У. Крейга, Р. Суинберна и А. Плантинги.

¹ Карнап Р. Преодоление метафизики логическим анализом языка // Вестник МГУ / Пер. Кезина А. В. Сер. 7 «Философия». № 6. М., 1993. С. 26.

² New Essays in Philosophical Theology / Ed. by A. Flew, A. MacIntyre. London: SCM Press, 1955; *Strawson P. Individuals. An Essay in Descriptive Metaphysics.* London: Methuen, 1959.

Во-вторых, это масштабное обсуждение философско-теологических проблем, связанных с теистическим пониманием божественной природы (проблемы всемогущества, всеведения, простоты, проблема зла). В этом проекте участвуют почти все аналитические философы религии. Наконец, третий проект касается эпистемологических проблем, в частности задачи обоснования теизма. Именно на этом поприще наиболее значительный вклад внес А. Плантинга, разрабатывая т. н. «реформатскую эпистемологию». Как видно из этого перечисления тем аналитической философии религии (хотя и весьма краткого), ее сердцевину составляет теизм — нечто среднее, взятое из вероучений монотеистических религий, — так его понимают аналитические философы. Поэтому, конечно, справедливее было бы назвать эту область знания не философией религии, а философской теологией, т. е. философским рассуждением о Боге.

Начиная с этого ренессанса число аналитических философов-христиан значительно увеличилось. В 1977 г. было основано влиятельное в наши дни «Общество христианских философов», у которого имеется свой весьма авторитетный печатный орган — журнал «Вера и философия». В общем, философия религии — это респектабельная область знания в аналитической философии, пограничная с аналитической метафизикой, в которой работают высокопрофессиональные философы и историки.

ПРОБЛЕМА ФУНДАМЕНТАЛИЗМА/АНТИФУНДАМЕНТАЛИЗМА

Проект реформатской эпистемологии, предложенный А. Плантингой и некоторыми его коллегами, относится к вечной, весьма дискуссионной и сегодня проблеме природы знания. Что такое знание? Что превращает некоторое верование в знание? В чем состоит коренное отличие знания от мнения? Согласно одной традиции, знание — это обоснованное и истинное верование. Из этого определения вытекает по крайней мере следующее: 1) знание имеет дело только с истинным; ложное не может быть познано в строгом смысле, 2) чтобы появилось знание, необходимо, чтобы какое-то утверждение было принято, например, на веру, 3) для превращения мнения (верования) в знание необходима некая процедура его обоснования. Именно последний пункт и вызывает самые горячие споры:

что такое обоснование? В чем заключается эта процедура? Ответы аналитических философов на этот вопрос можно разделить на несколько групп.

Представители первой полагают, что познающий субъект может назвать результат своей деятельности знанием только в том случае, если у него имеется некоторое доказательство (*evidence*) в его пользу. Что же может претендовать на роль доказательства? В общем случае это данные нашего опыта: восприятие, воспоминания, результаты интроспекции. Если я пробую кофе и мне кажется, что в него положили слишком много сахара, то у меня есть право на знание того, что кофе сладкий. Если, немного поразмыслив, я вспомню, что вчера встретился с другом, то у меня есть данные о прошлом, доказывающие мое верование. В литературе принято именовать этот подход эвиденциализмом (Юм, Рассел, Клиффорд). Другие же считают, что, хотя все это имеет определенное значение для процедуры обоснования, она все же заключается в ином: мнение (верование) обоснованно, если и только если оно получено при помощи надежного (*reliable*) познавательного механизма. Этот механизм дает нам скорее истинные мнения, чем ложные, а потому повышает вероятность производимого им мнения (верования). Представители этого направления называются, соответственно, релябилистами (Рамсей, Армстронг).

С другой стороны, ни данные наших чувств, памяти или результаты интроспекции, ни надежность способов получения того или иного убеждения не обязывают познающего субъекта к принятию верования. Действительно, я вполне могу полагать, что твердо помню определенное событие в деталях, считать, что память — надежное средство получения конкретного верования в конкретном случае, но тем не менее заблуждаться. Представители третьего направления (Клиффорд) понимания процедуры обоснования, именуемого в литературе деонтологическим, считают, что у людей имеются определенные обязательства, которые должны выполняться в познавательном процессе (например, принимать доказанное положение и не принимать недоказанное; в этом случае деонтологизм пересекается с эвиденциализмом). Согласно представителям этого направления, верование превращается в знание только в том случае, если нет оснований отклонить его. Причиной для отбрасывания верования

служит нарушение неких познавательных норм, цель которых — достижение истины. Этот подход не исключает, правда, того, что знание можно добыть и случайным образом, что мы, люди, обычно не в состоянии контролировать свой познавательный процесс до такой степени, чтобы полностью обеспечить выполнение этих норм, наконец, сам перечень познавательных норм трудно определить окончательно. В связи с этим представители недеонтологической теории обоснования говорят, что верование становится знанием тогда и только тогда, когда происхождение этого верования дает высокую объективную вероятность того, что оно будет истинным. Например, это может иметь место в том случае, если я полагаю, что выборы выиграет тот кандидат, который, согласно социологическим опросам, пользуется поддержкой 60% избирателей, а не потому, что мне хочется, чтобы он победил.

Когда философы говорят, что знание — это обоснованное верование, они явно имеют в виду, что существует нечто, прибавляющее убеждению некое качество обоснованности, в результате чего это убеждение становится знанием. Данное качество не только можно добыть разными способами, но оно по-разному соотносится с познающим субъектом. Так, *интерналисты* (Декарт, Чизхолм, Бонжур, Фелдман) утверждают, что критерий обоснования верования доступен субъекту. Простейшим примером интерналистской гипотезы является случай эвиденциализма: данные опыта, конституирующие знание, приобретаются самим субъектом познания. Другим примером может служить позиция *когерентизма* (Брэдли, Куайн, Лерер), в которой утверждается, что верование обоснованно и, следовательно, становится знанием в том случае, если оно согласуется с уже имеющимся знанием и образует с ним одно целое. Эпистемологические *экстерналисты* (Бланшард, Эвинг, Льюис), напротив, полагают, что убеждения обосновываются таким механизмом (или такой процедурой), который никак не зависит от познающего. Так, релябилисты представляют одну из разновидностей экстернализма, т. к. считают, что знание берет свое начало в надежном познавательном процессе, а свойство надежности никак от субъекта не зависит.

Наше знание представляет собой не набор изолированных утверждений, а некоторое единство. Мое знание о том, что весло, погруженное в воду, кажется изломленным, сосуществует с знанием

законов оптики. Этот достаточно очевидный факт подтолкнул некоторых мыслителей к идее эпистемологического *фундаментализма*: все наше знание состоит из некоторых базовых убеждений, своего рода аксиом, начал, которые нельзя свести к другим более простым, очевидным убеждениям, на основе которых (как на фундаменте) возводятся остальные убеждения, небазовые. Процедура обоснования касается разных аспектов этой теории: что обосновывает базовые убеждения, каким образом базовые убеждения обосновывают небазовые и, наконец, почему некоторое обоснованное убеждение является базовым, а другое нет? Фундаментализму противостоит концепция *когерентизма*, приверженцы которой всецело убеждены в ложности метафоры фундамента и возведенного на нем строения-знания. Они предлагают свою метафору — образ сети: сила одних убеждений зависит от силы окружающих и их согласованности между собой. Процедура обоснования как раз и призвана обеспечить (или, наоборот, не выявить) согласованность новых убеждений и тех, которые находятся в «сети» знания.

РЕФОРМАТСКАЯ ЭПИСТЕМОЛОГИЯ А. ПЛАНТИНГИ

ПОДЛИННО БАЗОВЫЕ ВЕРОВАНИЯ

Перед тем как непосредственно обратиться к реформатской эпистемологии Плантинги, необходимо сделать следующее замечание относительно того, что он привнес в рассмотренный эпистемологический спор. Основной вклад Плантинги связан с его интерпретацией понятия «базового верования», которую можно свести к нижеследующему.

1) Как мы видели, главная проблема, связанная с понятием базового верования, касается того, что для них трудно найти основание (то, что базовые верования являются фундаментом для построения других верований, не означает, что они сами не должны быть чем-то фундированы). Как утверждают эвиденциалисты, в число базовых верований входят данные чувственного опыта; если это так, то, как кажется, это очень слабое основание нашей системы убеждений, — во всяком случае, это суждение ставилось под сомнение почти всеми философами прошлого. Плантинга заявляет, что формирование «подлинно базовых верований» запускается механизмом

чувственного восприятия в том случае, если это восприятие соответствует объективной действительности (т. е. сформированное мною убеждение о том, что мне дорогу перебежала черная кошка, может претендовать на базовость только в том случае, если мне это не показалось, а, напротив, она действительно только что перебежала мне дорогу). 2) Подлинная базовость не гарантирует, однако, что такое убеждение является неизменным (*incorrigible*) и застрахованным от ошибки: даже самые отчетливые и ясные воспоминания (данные памяти входят в число базовых верований) могут вводить нас в заблуждение. 3) Подлинно базовые верования не абсолютны, но зависят от эпохи и личности. Так, убеждение в том, что $12 \times 35 = 420$, будет базовым только для тех людей, кто может настолько быстро провести данное вычисление, насколько большинство людей вычислят, что $5 + 5 = 10$. 4) Подлинная базовость не является психологическим признаком убеждений. 5) Подлинно базовые верования составляют значительную часть познавательной системы, отличны от доказательств в том, что последние имеют место быть тогда, когда человек не уверен в полученном знании, когда есть намек на ошибку, заблуждение, противоречие. 6) Подлинно базовые верования имеются и в религиозной познавательной области: например, в тех случаях, когда верующий убежден в том, что Бога необходимо любить, Бог разговаривал с ним, подразумевается подлинно базовое верование «Бог существует». Религиозные базовые верования могут проявиться, например, в ситуации вины, стыда, благодарности, опасности и т. п.

РАННЯЯ («СЛАБАЯ») ВЕРСИЯ РЕФОРМАТСКОЙ ЭПИСТЕМОЛОГИИ

Основная цель более ранней версии реформатской эпистемологии (представленной Плантингой в статье «Разум и вера в Бога») — опровергнуть классическую версию эпистемологического фундаментализма, против которого Плантинга выдвигает следующие аргументы. Во-первых, классический фундаментализм самопротиворечив, не отвечает своим собственным требованиям и поэтому ложен: его главное утверждение (верование является подлинно базовым для познающего субъекта только в том случае, если оно или самоочевидно для него, или неизменно, или очевидно для чувств)